

В воздухе висел тяжелый, до тошноты резкий запах крови.

— Заинька, зайка моя...

— Дверь скорее отпирай...

— Поскорее отпирай...

— Я хочу войти...

Жуткий мужской голос с усмешкой напевал детскую песенку.

— Спасите меня, я хочу домой...

Плач становился все громче.

Размытая картинка перед глазами постепенно обретала четкость.

Повсюду кровь и разорванная плоть. В самом центре на цепи, намертво стянутой вокруг шеи, сидел юноша. Из его живота непрерывно хлестала алая кровь – глубокая рана на пояснице обнажала кости.

— Мне так больно, помогите, больно, больно, отпустите меня домой.

— Умоляю, отпусти меня, больно, я хочу домой.

— Я хочу домой.

Лицо юноши было бледным как полотно, свежие слезы раз за разом смывали следы высохших слез, глаза распухли и покраснели. Он снова и снова пытался отползти, но хозяин цепи каждый раз грубо притягивал его обратно.

Этот человек тихо смеялся в темноте, нежно напевая один и тот же мотив:

— Заинька, зайка моя, не плачь.

Лязг цепей о пол, капающая кровь, зловещая песенка, смешанная со слабым плачем и мольбами о пощаде, рождали ощущение беспросветного отчаяния.

Взгляд приближался все ближе, и наконец лицо лежащего на полу юноши отчетливо проступило в темноте.

— Вэнь Яньюй!

Зрачки Фу Ханьчуаня сузились, и он резко сел на диване.

Сидевшие рядом приятели, которые выпивали и весело болтали, так и подпрыгнули от неожиданности.

— О господи, что стряслось? — У Шэнь Хуайнаня дрогнула рука, и добрая половина виски из бокала пролилась на стол. — Тебя что, Вэнь Яньюй уже до кошмаров довел?

Негромкая расслабляющая музыка в вип-кабинете и запах алкоголя понемногу привели его чувства в норму, онемевшее тело снова обретало чувствительность.

Сердце Фу Ханьчуаня бешено колотилось, в голове было пусто, а на суровом лице все еще читался леденящий ужас.

— Ты сейчас выкрикнул имя Вэнь Яньюй? — Вспомнив об их отношениях в последние два года и о недавнем звонке, Вань Хайхуэй приподнял бровь и подмигнул:

— Дружище, ты никак влюбился в него? Раз так, соглашайся уже скорее, чего резину тянуть.

Еще не до конца оправившись от кошмара, Фу Ханьчуань инстинктивно нахмурился и отрезал:

— Мне не нравятся мужчины.

Видя, что Фу Ханьчуань выглядит так, словно действительно увидел во сне нечто ужасное, приятели переглянулись, и в глазах каждого промелькнула усмешка.

Шэнь Хуайнань весело хмыкнул:

— Эх, старина Фу, на самом деле Вэнь Яньюй чертовски хорош собой, да и ради тебя чуть жизнь не отдал, не будь ты таким сухарем.

Этот Вэнь Яньюй несколько раз публично признавался ему в любви, раз за разом получал жесткий отказ, но продолжал гнуть свое. Это был первый раз за многие годы, когда они видели, чтобы Фу Ханьчуань не знал, что делать с человеком, и так сильно выходил из себя.

Как друзья они не могли соперничать с ним в бизнесе, поэтому, увидев его уязвимое место, упустить возможность подразнить его они просто не могли.

«Это просто кошмар».

Фу Ханьчуань закрыл глаза и потер пальцами виски. Спина давно взмокла от холодного пота, и влажная рубашка неприятно липла к телу.

Услышав слова друга, Фу Ханьчуань с крайним раздражением бросил:

— Исключено. Чтобы я больше не слышал его имени при мне. Тошнит уже.

Шэнь Хуайнань рассмеялся:

— Ну и жестокий же ты.

Фу Ханьчуань накинул пиджак и поднялся, собираясь уходить.

Гу Фэня прищурил свои вечно улыбающиеся глаза и вдруг в шутку предложил:

— Раз уж он тебе настолько не сдался, может, отдашь его мне? Он вполне в моем вкусе, заодно и избавлю тебя от головной боли.

Фу Ханьчуань, уже собиравшийся перешагнуть порог, резко замер. Перед глазами снова возникла сцена из сна, где Вэнь Яньюй, захлебываясь слезами, умолял о пощаде.

В груди словно вспыхнуло неистовое пламя.

Раздражение и злость мгновенно переросли во вспышку гнева.

— Гу Фэняо, — лицо мужчины потемнело, его хриплый голос сорвался на рык, полный ярости:

— Вэнь Яньюй – человек, а не вещь, с которой ты можешь развлекаться.

— Держись от него подальше и не смей шутить со мной в таком тоне.

Гу Фэняо удивленно приподнял брови.

Поняв, что Фу Ханьчуань действительно не на шутку разошелся, Шэнь Хуайнань чокнулся с Гу Фэняо бокалом, призывая того сменить тему.

Дверь с грохотом захлопнулась, фигура Фу Ханьчуаня скрылась за ней.

Шэнь Хуайнань и Гу Фэняо переглянулись.

— Что это с ним?

— Неужели работа окончательно доконала?

— М-да, и как эти двое докатились до жизни такой, ведь раньше они вполне...

— Ладно, пей давай.

Вань Хайхуэй, который подмечал каждую перемену в лице мужчины, молча усмехнулся и сделал глоток.

На следующее утро Вэнь Яньюй разбудила пронзительная боль во всем теле и настойчивый звонок телефона.

Вода в ванне давно остыла.

Лежащий на бортике телефон неистово вибрировал. Вэнь Яньюй с неизменным выражением лица стер рукой сочившуюся из носа кровь и еще долго лежал неподвижно, приходя в себя.

Лишь после этого он взял трубку и негромко ответил.

Женщина на том конце провода сначала судорожно вздохнула и лишь затем дрожащим голосом спросила:

— Сяовэнь... как ты себя чувствуешь?

Вэнь Яньюй смыл водой следы крови с рук и включил громкую связь:

— Сестра Лань, не волнуйся, со мной все в порядке.

— Глупый ребенок, ну как же так можно... Даже если он тебя не любит, разве можно так легко расставаться с жизнью? — На том конце послышался шорох бумажных салфеток, похоже, она вытирала слезы.

— Подумаешь, Фу Ханьчуань помог тебе пару раз, разве это повод так сильно в него влюбляться? Ты еще так молод, встретишь еще кучу людей. Пожалуйста, не делай больше таких глупостей. Ты ведь обещал прийти на мою свадьбу и стать крестным отцом моего будущего ребенка.

Женщина всхлипывала.

Вэнь Яньюй невольно улыбнулся.

Когда сюжет заставил его пойти в шоу-бизнес, агентство назначило Ли Лань его менеджером. Он стал ее первым подопечным. Разница в возрасте у них была небольшой, и зная, что у него нет родителей, Ли Лань всегда заботилась о нем и относилась как к младшему брату.

Ли Лань не знала всей правды. Она искренне верила, что он совершал все эти безумства и признания на публике исключительно из-за безответной любви к Фу Ханьчуаню. И хотя сейчас общество стало более открытым, общественное мнение все еще со скрипом принимало однополые отношения.

К тому же он был публичной фигурой, так что скандал получился грандиозным. Она бесчисленное количество раз уговаривала его не губить карьеру, но все было тщетно.

— Сестра Лань, не переживай. Фу Ханьчуань мне больше не нравится, и я больше не буду за ним бегать.

— Не пытайся меня обмануть, в этот раз ты даже...

Он уехал в глухие горы и наглотался таблеток. Если бы не компания студенток, которые занимались там туризмом, в той глуши у него не было бы ни единого шанса выжить.

Уйти в дикие горы – это было явным признаком того, что он твердо решил умереть. Ли Лань снова не сдержала слез.

Она испытывала к Вэнь Яньюю сложные чувства. Он был ее первым артистом, она видела, как он взлетел на вершину популярности, как его обожали толпы фанатов, и как он упрямо цеплялся за человека, который его не любил, едва не лишившись из-за этого жизни.

Она понимала, что менеджеру не стоит так сильно привязываться к артисту, но этот ранимый и в то же время упрямый юноша, который каждый день называл ее сестрой, занимал в ее сердце особое место.

В сети все трубили, будто Вэнь Яньюй делает это ради пиара и денег, но она-то знала, что это ложь. Почти все заработанные за два года деньги Вэнь Яньюй жертвовал на благотворительность, оставляя себе лишь крохи на самое необходимое.

Она никак не могла понять, почему он продолжает оставаться в этой индустрии, если ему это не нравится, если он постоянно страдает, не ищет ни славы, ни денег, но упорно заставляет себя двигаться дальше.

Вэнь Яньюй мягко произнес:

— Правда, сестра Лань, я все обдумал. Мой контракт с компанией рассчитан на пять лет, сейчас осталось чуть больше двух лет. Я хочу отработать оставшееся время, немного подзаработать, а потом уйти из шоу-бизнеса и зажить спокойной жизнью.

Ли Лань недоверчиво спросила:

— Ты говоришь правду?

— Да, я все решил, — Вэнь Яньюй негромко рассмеялся. — Не переживай за меня, я правда

пришел в себя. Мне ведь еще нужно представлять сторону невесты на твоей свадьбе.

— Сейчас я хочу подкопить денег, купить домик в деревне, посадить цветы и спокойно встретить старость. Посмотри, пожалуйста, какие проекты для меня есть, а то у меня совсем не осталось сбережений.

Ли Лань шмыгнула носом и вытерла слезы:

— Хорошо. Отдыхай пока несколько дней, а я посмотрю, что можно предложить, и сразу пришлю тебе варианты.

— Договорились.

Звонок завершился.

Вэнь Яньюй переоделся и подошел к зеркалу. Его взгляд медленно поднялся: отражение являло взору болезненно-бледного юношу, на лице которого родинка у глаза казалась единственным ярким пятном.

В его прекрасных глазах, созданных для нежных взглядов, сквозила неизбывная усталость, а темные зрачки с едва заметной глазу скоростью постепенно теряли свою глубину.

Вэнь Яньюй тихо вздохнул и коснулся своих волос, которые почти полностью побелели. Лицо его выражало лишь покорность судьбе.

«Надо будет выкроить время, подстричься покороче и заодно покрасить волосы».

<http://bllate.org/book/18043/1732289>